

Она забыла
спросить у мужа,
давал ли он обещание
другой...

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ТЫ БРОСИЛ
МЕНЯ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Владимир Григорьевич Колычев

Ты бросил меня

Серия «Роковой соблазн»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39502591

Ты бросил меня / Владимир Колычев: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-101691-3

Аннотация

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 13 миллионов экземпляров.

Возвращение Олега из армии отмечали шумно. Но не всем за праздничным столом было весело. Все потому, что приехал Олег не один, а с молодой женой. Затаил на него обиду родной дядя, видевший на месте незнакомой девушки свою дочь Веронику. Все надеялись: пройдут обиды, Вероника найдет другого. Но не тут-то было. В пламя мести словно масла плеснули. Дядя начал «клеиться» к новой родственнице. И кончилось тем, что нашли старого повесу убитым. Первая версия: это дело рук оскорбленного Олега. Но, оказалось, есть сила куда более страшная, чем ревность, и одной смерти ей явно мало.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Владимир Колычев

Ты бросил меня

Глава 1

Жареный гусь на столе смотрелся эффектно – румяный, с золотистой корочкой, с яблоками. Украшением стола был и Олег. Как же, солдат из армии вернулся, мама насмотреться не может, у отца щеки раздуты от гордости. Но как бы ни смотрелся гусь, свой аппетитный вид он обретал в смертных муках. И Олега не покидало ощущение, что его жарят на медленном огне. И все из-за того, что домой он вернулся не один.

Случай, можно сказать, классический, а в чем-то и клинический. Солдат служит, девушка его ждет, а он возвращается домой с молодой женой. Девушка в слезы... Все это было, только вот жена у Олега не совсем уже молодая. Ему двадцать три, а Лизе – тридцать два года. Девять лет разницы – нож в сердце матери. Сейчас мама старается об этом не думать, чтобы не портить настроение ни себе, ни другим. Но заноза в сознание вбита намертво. Отец тоже делает вид, что все хорошо, и даже находит в ситуации положительный момент. Лиза для своих лет выглядит превосходно – худенькая, стройная, а тонус кожи как у двадцатилетней. И при этом

она женщина редкой красоты. И не изюминка там, эта сушеная ягода, а целая гроздь свежего, в утренней росе, винограда. Ягода элитных сортов. Что-то аристократическое в ее красоте, хотя во дворце она никогда не жила. И прислуги у нее не было. Она сама, без чьей-либо помощи умудрилась соорудить себе высокую прическу с завитками и локонами, которая усиливала ее сходство с дамами высшего света. Такая прическа – ее стиль, ее кровь...

– И где собираешься работать? – спросил дядя Марк, он же лучший друг отца.

– Ну, пока думаю, – пожал плечами Олег.

Работа – это навсегда, впряжешься в плуг, и до самой пенсии, как папа Карло. Но, хочешь не хочешь, а надо.

– Олег дальше учиться будет, – вмешалась мама.

И при этом покосилась на Лизу. Интересно, что невестка скажет на этот счет? Если скажет против, то сына она, конечно же, не любит. Если скажет «да», значит, гонит его на работу, чтобы он не путался под ногами. Но Лиза выразительно промолчала. Как свекровь решит, так и будет. Хотя, надо сказать, свое мнение она имела. Олег и учиться мог, и работать одновременно.

Олег все понимал и в глубине души был с ней согласен. Но при этом ни учиться не хотел, ни работать. Он, может, потому и в армию после института подался... Мог бы и не служить, но не «откосил».

– Ну, одно другому не мешает, – сказал дядя Марк, с ин-

тересом глянув на Лизу.

Олег заметил этот взгляд и усилием воли подавил в себе раздраженность. Он уже привык к тому, что Лиза нравится мужчинам и на нее заглядываются. К тому же дядя Марк и не скрывал своего любопытства. Его дочь Вероника ждала Олега из армии, а он... И за столом ее сейчас не было. А дядя Марк от визита не отказался. Он, конечно, осуждал Олега и руку пожал ему вяло, с укором во взгляде. Но сейчас вроде ничего, разговелся, подобрел. И даже возникло желание покрасоваться перед Лизой. Мужчина он в годах, но не старый, для своих сорока с хвостиком выглядит очень даже – спортивный, ухоженный. И успешный. Заместитель директора крупной строительной компании, в которой у него довольно-таки приличный пакет акций. Мама так хотела, чтобы Олег женился на его дочери. Да она и сейчас хочет. Но пока что молчит, правда весьма выразительно.

Лиза сделала вид, что не услышала дядю Марка, но тот не отставал:

– Ты тоже так думаешь?

– Я и сама магистратуру заочно оканчивала, – ответила она, улыбнувшись ему ровно настолько, насколько требовала ситуация.

Судя по выражению его лица, дядя Марк удивился не тому, что Лиза имела степень магистра. Его удивило, что эту степень имела именно она. Как будто она не человек, а дешевенькая диковинка с дорогим блеском.

– И по какой специальности?

– Экономика.

– Работала?

– Да.

– Э-э... – Дядя Марк неслышно щелкнул пальцами, давая понять, что его интересуют подробности.

Но Лиза сделала вид, что не поняла.

– Где работала? – спросила мама.

И глянула на дядю Марка, как показалось Олегу, с заговорщицким намеком. Ну где она еще могла работать, как не на панели? Дело это нелегкое, выслуга там год за три, потому и на «пенсию» она вышла так рано. Ну и, конечно же, чтобы легализовать себя, купила диплом, вышла замуж за молодого простофилю и уехала в Москву. Или вернулась?.. Честно говоря, были у Олега такие мысли. Тридцать два года для женщины – возраст серьезный, тут и замужество, и дети. А у Лизы ни того ни другого.

Замужем она действительно не была, и графа «Дети» в паспорте девственно чиста. Но она могла жить с кем-то в гражданском браке. Возможно, со своим сутенером. А ребенка могла сдать в детский дом. Или сделать аборт и по этой причине стать бесплодной... Тридцать два года – это целая история, причем с такими подробностями, о которых лучше не думать. Олег, чтобы не сойти с ума, отгонял от себя дурные мысли, старался думать только о хорошем. Например, о том, что у нее на теле нет ни единой, хотя бы самой малень-

кой татуировки. У проституток и у прочих доступных девушек такая «прелесть» сплошь и рядом. Женские татуировки, по сути, – это история хождений по рукам, но Лиза в этом плане девственно чиста. Во всяком случае, Олег пытался себя в этом убедить.

Он влюбился в Лизу с треском и навсегда, она стала его женой – это ли не счастье? А что было в прошлом... О будущем нужно думать. О будущем, корни которого пущены в настоящем.

– Директором универсама, – повернувшись к свекрови, ответила Лиза.

Та удивленно переглянулась с дядей Марком.

Для Олега это новостью не стало. Лиза действительно заведовала универсамом на окраине Нижнего Новгорода, но так на эту должность она могла попасть за красивые глаза. И рабочий поцелуй. А диплом действительно можно было купить.

– И большой универсам?

– Вполне. Но это в Нижнем, а в Москве начну с кассира, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала Лиза, при этом ничуть не сомневаясь, что сможет повторить свой нижегородский успех. Во всяком случае, настрой у нее был боевой.

– Зачем же с кассира? – Марк удивленно повел бровью дядя. – Есть супермаркеты, где требуются администраторы с опытом работы.

Лиза едва заметно пожала плечами и скользнула взглядом по бокалу вина. Лучше поднять тост за какой-нибудь пустяк, чем с иронией говорить о серьезном.

У Олега была своя двухкомнатная квартира, наследство от бабушки. В шаговой доступности – несколько магазинов, но Лиза сомневалась в том, что сможет найти там достойную работу. А вакансии на другом конце города ее не интересовали. Она так и сказала, что семья для нее прежде всего, поэтому и работать будет рядом с домом... Но слова – это не только средство общения, но и лапша на уши.

– К тому же экономисты нужны не только в торговле, – немного подумав, произнес дядя Марк.

– Так же, как и социологи, – усмехнулся Олег.

Он не любил точные науки, далек был от химии и биологии, юриспруденцию также считал чем-то сложным и непостижимым. А после школы ему предложили бюджетное место на факультете социологии, отказываться он не стал. Теперь он мог работать маркетологом, аналитиком, но только при наличии профессионального опыта. А без опыта только стажером, за десять тысяч в месяц.

– Социологи нужны везде, – спрятав усмешку, серьезно заметил дядя Марк.

– К отцу на комбинат пойдешь, – сказала мама.

– Ну, сейчас вакансий у нас нет, – в раздумье поправляя очки на переносице, проговорил отец.

Он работал главным инженером на мясокомбинате, но в

отличие от дяди Марка политику предприятия не определял и кадровыми вопросами не заведовал. Олега на работу он в принципе устроить мог, но это стоило бы ему сил и нервов. Одни разговоры о клановости, кумовстве чего стоили.

– С Левкиным поговоришь, на кафедру к себе возьмет, – не унималась мама.

– Разберемся, – отрезал отец.

– Может, я к себе возьму? – предложил дядя Марк.

– А можно? – с надеждой посмотрела на него мама.

– Пока ничего сказать не могу, завтра узнаю, позвоню...

Есть у нас одна... Большой начальник... И ей нужен референт... Или водитель... Или то, или другое... Думаю, что-нибудь придумаем. А в планово-экономическом отделе точно вакансия есть, – выразительно глянул Игонин на Лизу.

А она даже ухом не повела. Точно так же Лиза не реагировала на Олега, когда он подкатывал к ней. В самоволку бежал, чтобы увидеться с ней, а она держала его на расстоянии. Интересный парень, москвич, все такое, но ее это мало трогало. Она даже не вздохнет украдкой, когда он исчезнет из ее жизни. Таким было ее к нему отношение. Но все изменилось сразу после того, как он сделал ей предложение. А дядя Марк пока ничего конкретно не предложил, потому она безучастно молчала.

Предложение последовало через несколько дней. Олег с Лизой уже перебрались к нему на квартиру. Он пылесосил ковер в спальне, она убиралась в шкафах на кухне, обустра-

ивая там все на свой лад. В разгар этого «мойдодыра» и появился дядя Марк. Простое на вид пальто, дорогой офисный костюм, но выражение лица вовсе не строгое. Олег улыбнулся ему, а Лиза молча кивнула в знак приветствия. Спортивный костюм на ней, передник, на голове – широкая лента, чтобы волосы не мешали во время уборки. Вид рабочий, но именно поэтому нелепый. Не королевское это дело – «генералить» квартиру. Правда, сама она так не думала.

– Ну, как вы тут, молодежь? – разуваясь, весело спросил Игонин. Его совершенно не смущало, что ему здесь не очень рады.

– Суровые домашние будни, – принужденно улыбнулся Олег, ища глазами Лизу, но ее уже не было: исчезла на кухне.

– А как насчет рабочих будней?

Дядя Марк зашел в гостиную, осмотрелся, пожал плечами. Квартира неплохая, недавно после капитального ремонта, из старой мебели только самое лучшее, остальное все новое. Но у Вероники квартира куда лучше, и вообще, с ней бы Олег как сыр в масле катался. Может, еще не поздно развестись?

– Это само собой. На родительской шее сидеть не будем.

– Ну как же без шеи?.. Поверь, денег хватать не будет... Или твоя Лиза с опытом? – спросил Игонин, пряча в уголках рта коварную усмешку.

– Что значит, с опытом? – нахмурился Олег.

И слегка вздрогнул, услышав голос Лизы. Она появилась

будто из ниоткуда, держа в руках поднос, три чашки чая на нем, баранки в стеклянной вазочке. И когда успела?

– В смысле, есть ли у меня опыт считать деньги?

Дядя Марк озадаченно глянул на нее, как будто его застучали с полочным. Но ему ничего не стоило взять себя в руки, и снова на губах повисла обаятельная улыбка.

– Вероника, моя дочь, тоже работать хочет. Институт оканчивает... Я ей говорю, твоей зарплаты и на неделю не хватит...

Лиза кивнула, опуская поднос на журнальный столик. История, конечно, занятная, но ей не очень-то интересно. Даже при том, что она знает, кто такая Вероника.

Но Игонин – личность неутомимая и неунывающая, и если он поставил перед собой цель очаровать Лизу, то его ничем не остановить. Олег мог спустить его с лестницы, причем легко, но это же дядя Марк, с ним так нельзя. Это все равно что отца пнуть под зад.

– Да и зарплата у нее так себе... Если точнее, ни себе ни людям, – улыбнулся Игонин, но тут же стал серьезным и добавил: – А у тебя, Лиза, опыт, у тебя зарплата будет от ста двадцати тысяч. А там уж – как себя покажешь.

Лиза глянула на него с тем же удивлением, как на Олега в тот момент, когда он предложил ей руку и сердце. Но в том ее взгляде сквозила теплая страсть, а тут – один лишь холодный расчет. Сто двадцать тысяч – круто даже для Москвы. Она бы нашла применение этим деньгам.

– Работать, правда, придется за двоих, – как ни в чем не бывало продолжил Игонин.

– Где? – тихо спросила Лиза.

– А разве я не сказал? У нас в компании, в планово-экономическом отделе... Только, пожалуйста, никому не говори, что я друг вашей семьи.

Дядя Марк вдруг взял Лизу за руку, поднес ее к своим губам, но не поцеловал, а всего лишь накрыл ладонью, глядя на нее своими масляными глазками просительно, если не сказать, требовательно, как будто она уже что-то ему должна.

– Нет! – высвободив руку, качнула она головой.

– Не скажешь?

– Не пойду к вам на работу.

– Как это не пойдешь?

– Мне это не интересно.

– Ты нашла работу?

– Нет.

– Нет? – Игонин смотрел на Лизу с удивлением обиженного. Могла бы и соврать ему ради приличия.

– Чай остывает, – многозначительно проговорила она, как бы ставя гостя перед выбором: или он пьет чай и потом уже убирается, или сваливает сразу.

Игонин выбрал второе. И ушел, не попрощавшись.

– И что это было? – спросил Олег, закрывая за гостем дверь.

– Он меня хочет, – с потрясающей прямоотой ответила Ли-

за, – вот и подбивает клинья.

– Ну, наверное... – замялся Олег.

– И ты прекрасно это понимаешь, – упрекнула она мужа.

– Ну, не прекрасно... – нахмурился он. – Просто...

– Не надо оправдываться!

– Я не оправдываюсь... Я понимаю, что это все странно...

И я бы не разрешил тебе работать у Игонина.

– Почему?

– Да потому что не просто так все это. Я кинул Веронику, у Игонина «зуб» на меня.

– И повод.

– Какой повод? – не понял Олег.

– Чтобы отомстить тебе, – усмехнулась Лиза.

– Как?

– Давай не будем, – качнула она головой.

– У тебя были такие?.. – Олег запнулся, решив не перегибать палку.

– Такие, как дядя Марк? Да, были, – брезгливо поморщилась Лиза.

– Да?

– Ты в этом сомневаешься?

– Ну-у...

– Но ты сомневаешься во мне.

– Да нет, – буркнул Олег.

– И не надо сомневаться. Тебе я не изменю никогда... –

Лиза подошла к нему с таким видом, как будто собиралась

обвить руками его шею.

– Э-э... – озадаченно провел он рукой по затылку.

– Я тебе все сказала, – улыбнулась Лиза, потянувшись к нему, но так и не обняла. Напротив, оттолкнула и, весело бросив:

– Иди пылесось ковер! – отправилась на кухню.

Сначала Лиза вычистила свое новое гнездышко, а затем «начистила перышки». И ночью предстала перед Олегом во всей своей красе. В коротком платье и чулках на силиконовой резинке. Все, больше ничего. А после бутылки шампанского на ней не осталось и этого. Лиза знала, как довести его до точки кипения, при этом могла держать его в таком состоянии довольно долго. Да, она знала толк в любовных делах, но лучше не искать школу, в которой проходило это обучение...

Но прошлое было не только у Лизы. Недели через две после случившегося к ним в дверь постучалась Вероника.

– Привет! – поздоровалась она, презрительно усмехаясь при этом. Даже резинку изо рта не вынула. Стоит, смотрит на него нагло и жует с ожесточением.

– Ну, привет, – уныло кивнул Олег.

Вероника явно пришла его соблазнять. Пальто с песочным воротником нараспашку, под ним светлое короткое платье, ботфорты на шпильке, чтобы ноги казались изящнее и длиннее обычного. Русые волосы распущены, ресницы как стрелы, губы призывно блестят. А в глазах коварное ожида-

ние. И желание поднять Олега на смех, если вдруг он поведется на этот нехитрый прием. На такой же нехитрый, как и сама Вероника.

Простая она. При всем своем желании быть в тренде, простая. И красота ее такая же простая. Все хорошо, и волосы роскошные, и личико смазливое, фигурка, формы. Но при этом в чертах лица ни грамма благородного изящества. Такие красавицы очень быстро надоедают. И так же быстро выходят в тираж. В тридцать два года Вероника уже не будет похожа на себя прежнюю – расплывется, обабится, станет такой же толстой и безвкусной, как ее мать. Лет десять назад Татьяне Петровне было примерно столько же, как сейчас Лизе. Она уже тогда была коровой с выменем, Олег хорошо это помнит. И сейчас она такая же, а Лиза и в ее возрасте будет молодой и красивой. И пусть кто-нибудь попробует сказать, что это не так.

– Что, и к себе непустишь? – хмыкнула Вероника.

– Извини.

– Жена не разрешает?

– Если бы она была дома, а так...

– А где она?

– На работе.

Как бы ни выглядела Лиза, она, конечно же, осознавала, что лучшие годы позади. Жить не спешила, но при этом бережно относилась к времени. Это Олег мог тянуть резину, а она не растрчивала себя впустую, при первой же возможно-

сти устроилась на работу. В супермаркет, обычным продавцом-товароведом или, попросту говоря, мерчендайзером. А у Олега поиски работы затянулись. Но так мама особо не торопит, денег на прокорм подбрасывает.

– И где же?

– Тут рядом. А что?

Лиза действительно не хотела работать вдали от дома, поэтому и устроилась в магазин поблизости. Всего-то пять минут пешком. У Олега была машина, не первой молодости «Фокус», отцовский подарок по случаю приобретения нового авто. У Лизы были права, и водила она хорошо, но от машины отказалась – пешком быстрее и удобней. Да и он сам ходил ее встречать на своих двоих, действительно быстрее, заодно и прогуляться можно. Целыми днями за игровым компьютером сидит, да еще работу через Сеть ищет.

– А ты дома, значит, сидишь? – в раздумье спросила Вероника.

– Не понял, – нахохлился Олег. Будут его тут всякие тунеядством попрекать.

– А я думала, что ты на работе, а жена твоя дома. И отец мой здесь.

– Чего?! – оторопело протянул Олег.

– А то ты не знаешь...

– Чего не знаю?

– Ладно, пойду я...

– Куда ты пойдешь?

Он схватил Веронику, чуть ли не силой затащил ее в дом. Он-то знал, что дядя Марк пытался ухаживать за Лизой. Но откуда Вероника знает об этом? А может, она знает что-то сверх того?

– Пусти! – Сопротивлялась она скорее для вида, но пощечину влепила по-настоящему, правда, без размаха, чтобы Олег не перехватил руку.

– Почему твой отец должен быть здесь? – Удар он пропустил, но за руки Веронику схватил и повернулся боком к ней, чтобы не схлопотать еще.

– Я откуда знаю?.. Просто подумала...

– Что подумала?

– А зачем он твою Лизу на работу к себе устраивал?

– А она согласилась?

– Нет, но я знаю своего отца.

– Что ты знаешь?

– Если он там даже со своей начальницей...

– С какой начальницей? И что?

Олег помнил, как дядя Марк намекал на какую-то начальницу, которая не прочь была иметь водителя-референта. Уж не собирался ли он подsunуть эту штучку под него? И сдать его «тепленького» Лизе.

– Пальто прими!

Вероника повернулась к нему спиной и раскинула руки. Олег отреагировал механически, снял пальто, повесил его на плечики. Спohватился он, когда Вероника села на пуфик,

вытянув и направив на него ногу. Платье на ней далеко не самое длинное, и открывшийся вид смутил Олега, он отвел глаза в сторону.

– Не надо разуваться.

– Почему? – усмехнулась Вероника и сама расстегнула молнию на сапоге.

– Тебе уже пора.

– Без горячего чая? – взялась она за второй сапог.

– Сейчас Лиза придет.

– Уверен?

– Что значит, уверен?

– Я знаю своего отца, он не остановится, пока... – Вероника нарочно затянула паузу, создавая трамплин для дурных мыслей.

– Скажи своему отцу, что я набью ему морду! – вспыхнул Олег.

– Я с ним на такие темы не тру.

– Откуда же ты все знаешь?

– Мама знает... А я знаю, где ты живешь... Помнишь, как мы здесь?.. – Вероника загадочно улыбнулась, поднялась с пуфика, приблизилась к нему и положила руку на плечо: – Ты был моим первым мужчиной... И единственным... А твоя Лиза...

– Что моя Лиза? – дернул плечом Олег, но руку скинуть не смог.

– Там и Крым, и... Давай не будем о ней!

Другой рукой она коснулась его шеи, и в этот момент неожиданно открылась дверь. Олег отпрянул, но Вероника вцепилась в него крепко. Он – от нее, она – за ним. И Лиза все это увидела.

– Я вам не помешала? – стараясь казаться невозмутимой, спросила она.

– Вероника уже уходит, – смущенно пробормотал Олег.

Вероника обиженно надула губки, села на пуфик, надела на ногу сапог, но молнию застегивать не стала. Это должен был сделать Олег. И он повелся, чтобы поскорее выставить ее за дверь. А Лиза стояла и смотрела, как он кряхтит над ней.

Олег помог ей обуться, одеться, открыл дверь.

– И больше меня не зови, – переступая порог, протяжно вздохнула Вероника.

Он закрыл за ней дверь и глянул на жену, как обвиняемый на прокурора.

– Она только что пришла. И сразу же ушла.

– Может, ты сможешь мне раздеться? – спросила Лиза с таким видом, как будто ей было все равно.

– Она искала своего отца, – продолжал Олег, помогая ей снять куртку.

– У нас?

– У тебя... Она думала, что вы тут вместе...

– С чего бы это? – как-то не очень удивилась и возмутилась Лиза.

– Она делала вид, что так думает... Это какой-то дешевый спектакль.

– Чтобы поссорить нас?

– Возможно.

– Возможно, спектакль или, возможно, нас поссорить?

– И спектакль, и возможно.

– Ты же не поверил в этот абсурд?

– Нет, – не очень уверенно отозвался он.

– Но сомнения есть... Я знаю один способ, как избежать пересудов. Нужно держаться вместе.

– Так в том-то и дело.

Лиза подошла к нему, приложила к его груди обе ладони, посмотрела на него с нежной улыбкой и неожиданно произнесла:

– Будем работать вместе. Сегодня освободилась вакансия охранника.

– Не понял!

– Очень удобно. Будешь следить за порядком. И за мной.

– Зачем за тобой? Я тебе доверяю.

– Тогда пойдешь в рост. Как я, – весело улыбнулась она.

– Как ты?

– Мне предложили должность старшего администратора.

– Старшего?

– Я в себе не сомневаюсь. И ты во мне никогда не сомневайся... Что там у нас на обед? – спросила Лиза, опуская его с небес на землю.

На обед – сегодняшний суп и вчерашние котлеты. И стряпней пришлось заниматься ему. Но теперь все изменится. Если они будут работать вдвоем, то готовка снова ляжет на Лизу. И вряд ли она станет возражать... Или станет? Как-никак она официально будет почти его начальником.

Глава 2

Ледяной ветер за шиворот, колючий снег в лицо, а под ногами застывшая лужа. Погода не из приятных, но Никите должно быть все равно. Он опер, и его, как волка, должны кормить ноги. Да он и не ропщет. И холод ему нипочем, на льду не поскользнется. Он не стал надевать шапку, выходя из машины, и дубленку не застегнул.

У дежурной части перед «вертушкой» стоял толстощекий автоматчик в форменной куртке из кожзама. Он ничего не сказал, но глянул на Никиту вопросительно и с подозрением. Кто такой? И почему такой резвый?

Но Никита перед ним отчитываться не собирался. Главное, чтобы дежурный пропустил. «Вертушку» снимут с блокиратора, и добро пожаловать.

– Лейтенант Бусыгин!

В полиции он уже не новичок. Год с лишним в системе ГИБДД отработал.

Окончил академию МВД, и отец, включив свои связи, выхлопотал ему теплое местечко. Первое время Никита вел себя спокойно, даже радовался тому, что хорошо устроился, а потом начала заедать тоска. Не для того он пять лет учился, чтобы штаны в ранге канцелярской крысы протирать. В академии он был на хорошем счету и в учебе успехи делал, и в спорте. Пулевая стрельба, рукопашный бой... Одно вре-

мя он мечтал служить в уголовном розыске, потом, правда, переболел романтикой. Но злость на себя заставила его вернуться к давней мечте. И вот он – оперуполномоченный уголовного розыска, настоящий боец невидимого фронта. Отец отказывался поддержать сына, но в конечном итоге пошел навстречу и снова помог с устройством.

Никита совсем не прочь был работать на «земле», но его направили в оперативно-разыскную часть. И не абы куда, а в отделение по раскрытию преступлений против личности. Работа здесь сложная, но почетная, с улицы сюда на должность не попадешь, тут личные заслуги нужны. Или блат.

Никита попал на свою должность по блату. Может, потому его и не хотят признавать. Сержант с автоматом косился на него, а дежурный майор, тот и вовсе напустил начальственный вид. Еще и фуражку надел. Ну да, индюк – не индюк, если не надуется.

Дежурный взял его удостоверение, пробежался по нему глазами.

– А почему ГИБДД? – изобразил он удивление.

Никита усмехнулся, глядя ему прямо в глаза. Бросил камушек в огород, молодец, пусть возьмет пирожок с полки.

– Потому что важная информация. О покушении на кортеж вице-президента России.

– Информация?

Никита не собирался ничего объяснять, майор Оврагов и без того все знал. Во всяком случае, в отношении лейтенан-

та Бусыгина. А насчет вице-президента России... Возможно, майор Оврагов не знал, что в системе государственного управления такой должности не существует. Но его можно простить. В системе МВД постоянно что-то меняется, одно упраздняется, другое образуется или переформируется.

– Секретная.

– Э-э...

Наконец-то до дежурного дошло, что нет у него права не пропустить носителя тревожной информации в звании лейтенанта полиции, но на кнопку он все-таки нажимать не торопился. И даже глянул на сержанта, который стоял за спиной у Никиты. Судя по его сытой физиономии, автоматчик уже наелся хлеба, теперь ему нужно было зрелище. Но это ему за цирком надо. Который уехал. А они с майором остались.

– Открывай! – тихо, но резко сказал Никита и расправил свои борцовские плечи.

Он ведь и обидеть мог. Например, на плановом занятии по физподготовке. Швырнет майора через бедро головой вниз, и ничего ему за это не будет, потому что на законном основании.

Знал майор о его звании мастера спорта по самбо или нет, но «вертушку» он открыл. И взглядом попытался обжечь его спину.

Новое удостоверение Никита еще не получил, но на должность его уже утвердили. Он знал, в какой кабинет ему надо,

туда и вошел без стука. А там...

Никита на мгновение остолбенел, увидев своих коллег в непотребном виде. Старший лейтенант Мотыгин стоял с обнаженным торсом, а капитан Птицын был в тельняшке. Перед ними сидел, привязанный к стулу, человек. Голова опущена, шея в крови.

– Я тебя в последний раз спрашиваю!.. – сквозь зубы, сдавленно, но при этом громко проговорил Мотыгин.

Мужчина мотнул головой, и Птицын ударил его кулаком в живот. С размаха ударил, ожесточенно. И только тогда заметил Никиту.

– Кажется, утро наступило, – сказал он, обращаясь к Мотыгину.

Здоровый он мужик, рослый. Слегка за тридцать, а выглядит на все сорок. Возможно, потому, что лысина выела голову до самого затылка. Да и черты лица у него жесткие. Хотя и не жестокие. Это сейчас у него зверское выражение, а вчера он показался Никите вполне адекватным.

– Выходим из сумрака? – кивая, спросил Мотыгин.

Этот немногим старше Никиты, но вел себя так, как будто раскрыл не меньше сотни убийств. И с первой минуты знакомства смотрел на Никиту свысока. Среднего роста, кражистый, с косолапой походкой. Обычно у людей такой комплекции носы мясистые, а у этого – длинный и острый, хоть консервные банки открывай.

– Да пора уже.

Птицын развязал мужнину, который сидел, не поднимая головы, а Мотыгин, заставив его подняться, вытолкнул за дверь. Никита к этому времени уже сидел за своим столом, вынув из папки планшетник. Там у него и научная библиотека, и популярный ежедневник. Ну и для личного пользования много интересного.

Птицын зевнул в кулак, смахнул со своего стула рубашку.

– Мне что делать? – спросил Никита.

Капитан сделал вид, что не услышал его.

– Для чего все это шоу?.. Стукнуть я не могу, не так воспитан. А если промолчу?..

Птицын продолжал игнорировать его, но Никита все же нашел способ привлечь к себе внимание.

– Если это провокация, то я, товарищ капитан, дам вам в нос.

– Что?! – вытаращился на него капитан.

– В неофициальной, разумеется, обстановке. – Никита хищно улыбнулся, не сводя с него глаз.

– Лейтенант, ты хоть понял, что сказал?

– Ну вот, звание подтвердил, и то хорошо, – хмыкнул Никита.

– Звание... – передразнил его Птицын. – Ты в армии хотя бы служил?

– Пять лет в академии. И отсрочка на время службы в полиции.

– Какой службы? Куда папа пристроит?

– Да, мне повезло с папой, – кивнул Никита.

И отключился. Птицын ему что-то говорил, размахивая руками, а он шарился по новостным сайтам, стараясь не слышать капитана.

– Бусыгин!

Никита понимал, что рано или поздно Птицын перейдет на требовательный тон, и был готов к этому. Поэтому и не отреагировал на командирский голос.

– Бусыгин! – тронул его за плечо капитан.

А это уже слишком. Никита резко поднял голову и увидел перед собой майора Плетнева. Вот уж перед кем не стоило выеживаться.

Никита вскочил со стула, вытянулся в струнку. Но тут же расслабился: в конце концов, Плетнев не начальник части, а всего лишь его заместитель. Да и по возрасту он не годился ему в отцы.

– Бусыгин, ты в порядке? – пронзительно смотрел на него Плетнев.

– Так точно, товарищ майор!

– Цельный капитан тут перед тобой распинается!

– Извините!

– Зайди ко мне в кабинет!

Далеко идти не пришлось. Отделение майора Плетнева размещалось в одном большом помещении, разделенном на две части перегородкой с витринным окном. В одной половине – подчиненные, в другой – начальник. Все у всех на

виду. И сам Плетнев как в аквариуме, только вот не молчит как рыбка.

– Что там у тебя с Птицыным? – спросил майор, закрывая за собой дверь.

Худощавый он, поджарый, движения быстрые, походка пружинистая. Волосы пышные, густые, прическа модельная. Волосы – его гордость, вряд ли бы он согласился на короткую стрижку, как у Никиты.

– Ничего не приключилось.

Плетнев движением руки показал на стул за приставным столом, но Никита остался стоять.

– Точно ничего? – Начальник снял куртку и направился к рабочему столу, на ходу вынимая расческу. – Он ведь на тебя давил.

– Если ему что-то не нравится, мы всегда это можем обсудить. С глазу на глаз.

– Ему не нравится... Ты знаешь, что ему не нравится.

– Что ж, придется доказывать, что я не случайный здесь человек.

– Правильно, – соглашаясь, кивнул начальник.

– А если Птицыну что-то не нравится, я всегда его выслушаю. Если это объективная критика, а не дурное настроение.

– Займешься расследованием серийных убийств.

Никите показалось, что он ослышался. Серийные убийства – это слишком круто для начинающего опера. Да и в одиночку такими делами не занимаются.

– Простите?..

– Шесть убийств в течение одного месяца.

– Где?

– Здесь недалеко, улица Паркетная.

– На одной улице? – в ожидании подвоха спросил Никита.

– На одной, – подтвердил Плетнев.

– Не слышал.

– Услышишь. Убьют седьмую кошку, шум точно поднимется. Уже разговоры идут...

– Кошку?! – Никита улыбнулся и облегченно вздохнул. Ну конечно же, он знал, что так и будет. Или кошку, или слона... Хотя нет, шесть слонов за одну зимнюю неделю – это серьезно даже для Птицына.

– Я сказал что-то смешное? – строго посмотрел на него Плетнев.

– Да нет... Она хотя бы беременна?

– Кто?

– Кошка.

– Шесть кошек.

– И все беременны?

– Не знаю.

– А как же вскрытие? Как же заключение экспертизы?.. Возможно, кошки были перед смертью тайно изнасилованы? Или даже зверски...

Плетнев кивнул, давая понять, что распознал сарказм, но при этом как был, так и остался серьезным.

– Делу не придавали значения, экспертиза не проводилась.

– И где труп шестой кошки?

– Подъедешь в ДЭЗ, найдешь... – Плетнев заглянул в свои записи: – Так, Инна Павловна Антонова... Можешь даже позвонить. Телефон запиши.

Никита развел руками. Планшет он оставил на столе, смартфон забыл в машине, а записной книжки у него не было.

– Так запомню.

– Запоминай, – косо глянул на него Плетнев.

Никита запомнил и телефон, и адрес, но пока добрался до айпада, забыл последние цифры номера. Зато адрес записал. Птицын и Мотыгин демонстративно не обращали на него внимания, старший лейтенант Вересов подыгрывал им, но при этом сочувствующе посматривал на новенького.

Никита и хотел бы позвонить Антоновой, но стыдно было идти к начальнику. Поэтому он решил отправиться к ней без предупреждения.

Но стоило ему подойти к двери, как Птицын поднялся и рукой показал на окно, которое здесь называли «начальственным окном»:

– Товарищи офицеры, прошу на совещание!

Никита кивнул, повернул за всеми, но Птицын его остановил:

– А вы, лейтенант, по личному плану. Задание у вас от-

ветственное, отвлекаться вам не стоит.

Худосочный Вересов поднес ко рту кулак, а Мотыгин открыто засмеялся:

– Тренируйся на кошечках.

– Что за день-то сегодня! – с трудом сдерживая обиду, воскликнул Никита. – То щипаные петухи, то дохлые кошки.

Оперативники разом повернули к нему головы, но Никита уже покинул кабинет.

Настроение плелось за ним по полу, вдоль плинтуса, даже не подпрыгивало. Он бы не удивился, если бы его потрепанный жизнью «Таурег» стоял со спущенными колесами. Но нет, машина была на ходу. И за ворота его выпустили без проблем.

Инну Павловну он нашел во дворе дома, входившего в зону ответственности. В пуховом платке и стеганой куртке, она мало чем отличалась от дворника, которому ставила задачу.

– Лейтенант полиции Бусыгин, – невесело представился Никита.

Он даже не стал доставать удостоверение. Поверит ему тетка – хорошо, нет – и не надо. Ясно же, что это чистой воды подстава. Такой важности дело, что даже участковый не в курсе.

– И? – настороженно посмотрела на него женщина и шмыгнула носом. А глаза у нее красные – признак простуды. Как бы самому не подхватить.

– Кто у вас тут кошек убивает? – уныло спросил Никита.

– Кошек?!

Никита резко выпустил из легких воздух. Не было никаких кошек, он сразу должен был это понять.

– Я не знаю, кто их убивает, – покачала головой Антонова и стрельнула взглядом в таджика, который не спешил уходить.

– Я?! Нет! Нет! – торопливо проговорил дворник и поднял свой скребок, то ли ударить ее хотел, то ли закрыться.

– А кто?

– Не знаю.

– Он не знает, – сочувствующе глянула на Никиту Антонова. Похоже, она была в сговоре с Плетневым, иначе как объяснить ее издевательское поведение?

– А кошки где? – спросил лейтенант, напрямую обращаясь к дворнику.

– Уехали, – кивком показал тот в сторону мусорных баков.

– На такси?

– Нет, машина приезжала.

– А как же утилизация мертвых животных? – строго посмотрел на него Никита. – По ночам не снятся?

– Кто?

– Коты.

– Какие коты?

– Мертвые.

– Так не коты, там кошки.

– Беременные?

– Зачем беременные? Беременные они весной будут...

– Почему только весной? Домашние кошки круглый год рожают.

– Это не домашние, это бродячие.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

– И кошек знаешь?

– Нет, кошек не знаю. Это не наши кошки. – Дворник скользнул взглядом по двери, через которую можно было попасть в подвал дома.

– А чьи?

– Бродячие. Правда, я всех не видел. Я только здесь убиваю, а возле магазина, там Амир. – Таджик махнул рукой в сторону дороги, по которой проезжал троллейбус.

– А что возле магазина?

– Три кошки там, три кошки здесь.

– Возле дома и возле магазина?

– Возле подъезда, – показал таджик в сторону ближайшего подъезда и только когда повернул к нему, Никита заметил, что Антонова исчезла. Плевать она хотела на кошек. И Плетнев посмеялся над ним. Но как бы то ни было, кошек действительно убивали.

– Здесь были. – Дворник провел ногой вдоль металлического заборчика, отделяющего клумбу от тротуаров.

С одной стороны забора снег был убран, а с другой – сплошные сугробы. Из одного ветвился не менее пышный

куст, закрывающий обзор. Именно по этой причине кошачий убийца не попадал в объектив. Если, конечно, он душил кошек, находясь с левой стороны подъезда, а не прямо напротив него.

А если не душил? Если просто подбрасывал?

– Все три кошки? – спросил Никита.

– Да, да, все три кошки.

– На одном и том же месте?

– На одном.

– И как их убивали?

– Душили.

– Прямо на месте?

– Не знаю. Никто не видел. Утром прихожу, а кошка уже тут...

– И у магазина три трупа?

– У супермаркета, – кивнул таджик.

– Покажешь?

Супермаркет занимал весь первый этаж длинного семиуровневого дома, тянувшегося вдоль улицы. Но мертвая кошка лежала не у главного входа, а возле рабочего, который находился в торце дома. И Никите не понадобилось рисовать картинку в своем воображении: окоченевший труп кошки он увидел своими глазами. Как увидел и людей, собравшихся возле него.

Внимание привлекал небритый парень с микрофоном. Его снимала на камеру такая же неряшливая девушка в тон-

кой, на рыбьем меху, курточке. Парень тоже был одет не по погоде, может, потому голос его дрожал, словно его колотил озноб, и он торопился закончить репортаж:

– Это уже седьмое по счету ритуальное убийство в центре Москвы! И пока милиция бездействует, преступник безнаказанно разгуливает на свободе!..

Никита не стал ждать, когда парень закончит, и встал между ним и камерой.

– Во-первых, не в центре Москвы, на окраине. Во-вторых, не милиция, а полиция. А в-третьих, полиция не бездействует. – Он показывал удостоверение, но смотрел не в объектив, а на девушку. – Лейтенант полиции Бусыгин... Ваши документы!

– Зачем? – захлопала девушка заиндевелыми ресницами.

– Блогер? – резко развернулся Никита к парню.

– Ну, блогер, – кивнул тот.

– Сначала создаем проблему, затем на ней хайпуем?

– Не создавали мы проблему, – нахмурился парень, глянув на труп кошки.

– Вы думаете, что это мы? – истерично взвизгнула девушка.

– Жестокое обращение с животными, пятнадцать лет без права переписки.

– Сколько?!

– Много!

– Жорик, а иди-ка ты знаешь?..

Девушка была худенькой, тонконогой, но толкнула Никиту с такой силой, что он едва удержался на ногах. Толкнула, чтобы всучить видеокамеру парню.

– У меня вообще-то алиби! – протянул блогер.

Его помощница ничего не сказала, но чесанула от Никиты со страшной силой. И он не знал, что делать. Преследовать ее? А блогер в это время будет снимать? Так ведь и ютуб-зашкваром стать недолго.

– А я спрашивал про алиби?

– Нет... И вообще, ты кто такой?

Никита снова показал удостоверение, но раскрывать его не стал.

– А что там внутри? – Парень ловко навел на него камеру.

Никита так же ловко ее отключил и процедил:

– Чтобы я тебя здесь больше не видел!

К счастью, блогер не стал настаивать на продолжении знакомства и поспешил за своей помощницей. Никита в замешательстве смотрел ему вслед. Ситуация – чисто жуть. Удостоверение у него «не той системы», и у парня бы возник закономерный вопрос, с чего бы это госавтоинспекции заниматься дохлыми кошками? Послал бы его на три буквы и был бы прав.

А заниматься дохлыми кошками придется. Потому что интернет-общественность уже в курсе происходящего, и еще неизвестно, какой шум поднимется. Несчастные котики, ритуальное убийство, мистическое число, все такое. Диванные

лайкодрочеры обожают такую херь.

Никита склонился над трупом, потрогал его. Снег ночью не шел, но с утра сыпалась мелкая серебристая крошка, ею-то кошку и запорошило. Но до этого труп должен был остыть. Значит, с ночи тело лежит.

А кошка действительно не домашняя. Старая, облезшая, блохастая. Ее действительно задушили. Следов удавки вроде как не было, но зубы оскалены так, как будто она хватала ртом воздух в предсмертных муках. Возможно, ей на голову набросили пакет. Но кто же это мог сделать?

И еще Никита убедился, что седьмая жертва была именно кошкой, а не котом.

Почему именно кошки? И почему на пути к супермаркету? Что, если это кто-то кому-то отправлял предупреждение? Но кто и кому?

Или супермаркет здесь ни при чем? Дорожка у рабочего входа не заканчивалась, она тянулась дальше, выходила на тротуар вдоль улицы. А там дорога, которая могла привести куда угодно...

Глава 3

Если эталон женской красоты существовал, то сейчас он стоял перед Никитой и удивленно смотрел на него.

– Да, я живу в первом подъезде восемнадцатого дома, – сказала молодая женщина с бейсиком на форменной жилетке.

Кондакова Елизавета Александровна, старший администратор.

– И работаете в этом супермаркете.

– Странный вопрос, – с затаенной иронией сказала она, проследив за его взглядом.

Действительно, Никита видел, с кем имеет дело. И с Кондаковой он встретился, потому что она замещала директора. Возможно, она вскружила Никите голову, и оттого он растерялся... Но ведь не вскружила. Ну, красивая, ну очень, и что? Были у него красивые женщины и еще будут... Ну и с этой можно закрутить, если будет возможность.

А возможности может и не быть. Его учили обращать внимание на детали, поэтому он сразу заметил обручальное кольцо на пальце правой руки.

– Самый странный вопрос еще только впереди.

– Например?

Кондакова одета была в стиле, близком к форменному. Жилетка, рубашка, брюки, удобные туфли на низком каблу-

ке, но выглядела при этом так, будто готовилась к светскому выходу. Прическа, косметика, запах Франции. Сменить рабочую одежду на вечернее платье, и на вечеринку в клуб. Но не в полусвет. На проститутку она точно не была похожа. Слишком уж холодный у нее для этого взгляд. Изнутри холодный, а на поверхности – теплый официоз, с маленькими, не очень острыми колючками.

– Перед вашим супермаркетом убивают кошек.

– Да, я уже сказала, чтобы убрали труп, – с легким сожалением произнесла она.

– Не убрали.

– Это плохо, – нахмурилась администратор и едва заметно кивнула, взяв себе на заметку – сделать выговор уборщице, которая не исполнила ее распоряжение.

– Убивали кошек и возле вашего подъезда.

– Да, я видела, но там не моя ответственность.

– Дело не в ответственности. Дело в том, что кто-то кого-то предупреждает. Или даже угрожает.

– О чем это вы?

– Сегодня умирает кошка, а завтра умрет человек.

– И все равно я вас не понимаю.

– Именно кошка, а не кот... Значит, умереть должна женщина, – предположил Никита.

– Вы действительно из полиции? – с подозрением посмотрела на него Кондакова.

– Кто-то предупреждает женщину, которая живет в вашем

подъезде и работает в вашем супермаркете, – на этот раз уверенно проговорил Никита.

– Женщину?!

– Возможно, вас... У вас есть враги?

– Враги? У меня?

Кондакова подняла руку и пошевелила пальцами, подзывая к себе холеного, спортивного вида парня в стильном черном костюме. Правильные черты лица, прямой нос, широкие скулы, глубокие черные глаза. Такие типажи нравятся женщинам.

– Олег, у меня есть враги? – спросила она.

– Это из полиции? – смерив Никиту взглядом, уточнил парень.

– А вы, простите, кто?

– Работаю здесь... – не совсем определенно ответил тот.

– Мы вместе работаем. Олег – мой муж, – пояснила Кондакова.

Ей было совершенно все равно, как отреагирует на эту новость Никита, но при этом она понимала, что хоть какая-то реакция должна последовать. Хотя бы потому, что Елизавета была заметно старше своего мужа. Выглядела она молодо, не вопрос, но есть приметы, по которым определяется возраст женщины. Эти приметы можно запудрить, но совсем скрыть их невозможно. И даже пластическая операция бессильна.

– И давно вы женаты? – Никита и сам не понял, зачем задал этот вопрос.

– Нет, недавно, – с плохо скрытым недовольством ответила Кондакова.

– А что? – Олег стал похож на ежа, поднявшего свои колючки.

– Может, кто-то был против вашего брака?

Олег и Елизавета переглянулись.

– Я угадал?

– У Олега была девушка, он отказался от нее ради меня. Но я не думала, что вам это будет интересно. А больше я вам ничем помочь не могу.

Никита глянул на Олега. Парень вроде бы видный, но могли он свести с ума женщину? Свести с ума в прямом смысле этого слова. Стала бы его бывшая мстить ему столь экстравагантным способом?

– Что-то я ничего не понимаю, – качнул головой Олег.

– Кто-то убивает кошек и подбрасывает их мне, – сказала Елизавета.

– Тебе?!.. А почему тебе?

– Или вам, – заметил Никита, продолжая задумчиво смотреть на Олега.

Дохлая кошка могла символизировать погибшую женскую любовь. В таком случае брошенная девушка могла подбросить ее парню. И так семь раз...

– Мне?!

– Возможно, ваша бывшая девушка безумно любит вас. И шлет вам своеобразные приветы.

– Подбрасывая дохлых кошек?.. Вы это серьезно? – скрипелся Олег. – Вероника подбрасывает мне дохлых кошек? Но это же смешно!

– И тем не менее я должен отработать эту версию.

– Можно отработать версию... – начала Елизавета, бросая на Никиту оценивающий взгляд, и мысленно продолжила фразу: «А можно отработать и саму Веронику. Никита – парень интересный, модный, Вероника могла бы в него влюбиться. И оставить Олега в покое...» Вслух же она добавила: – Вероника пыталась вернуть Олега, приходила к нему... Даже была небольшая провокация... Но убивать кошек, это слишком!

– Бред какой-то! – подхватил Олег.

– Может, все-таки дадите координаты?

– Я похож на идиота? – возмущенно спросил парень. – Это же тупизм!

– Олег, товарищ лейтенант поговорит с Вероникой и вернется к другой версии, – мягко проговорила Елизавета.

– Если Вероника невиновна, – заметил Никита.

– Вероника невиновна, – утвердительно кивнула Кондакова и требовательно посмотрела на мужа.

И тот прекратил бессмысленное, как говорят в таких случаях, сопротивление. Вывесил белый флаг, на котором написал и адрес, и номер телефона Вероники Игониной. И даже достал из электронной памяти фотографию, чтобы Никита имел представление о том, как она выглядит.

«Скажи, кем ты работаешь, и я скажу, кто ты». Именно эта фраза крутилась в голове, действуя на нервы. Лиза работала всего два месяца, а уже исполняла обязанности директора универсама. А Олег так и остался рядовым охранником. Ходит по залам, смотрит, наблюдает, вынюхивает. Слава богу, хоть униформу носить не заставляют.

Это Лиза ничуть его не стыдится, а друзья бы засмеяли. И этот, из полиции который, хмыкнул бы пренебрежительно, узнай, с кем имеет дело. Хотя у самого служба собачья. За кошками бегать.

– Зачем ты дала адрес Вероники? – спросил он.

Кабинет у Лизы крохотный, но вдвоем им здесь не тесно. И даже уютно. А иногда еще и эротично.

– Я дала? – удивленно повела бровью Елизавета.

– Ну, ты сказала... – замялся Олег.

Лиза не подчиняла его, не загоняла к себе под каблук. И все же подчинила. Он чувствовал свою полную от нее зависимость – как на работе, так и в быту.

– Я сказала. Но ты мог не давать... А ты дал.

– Ну, Вероника действительно устроила провокацию... Но когда это было?

– Было.

– Ты что, серьезно думаешь?..

– На Веронику? Нет. И кошки эти мертвые – не по нашу душу. Хотя однажды приходила мысль...

– Чтобы убить кошку, ее нужно еще поймать. А убить?..

У меня рука бы не поднялась.

Олег мотнул головой. Ну, не мог он представить Веронику в роли живодера. Но зачем тогда Лиза сдала ее? Из личной неприязни? Лиза вовсе не мстительная и не мелочная по своей натуре... Впрочем, душа ее – все еще потемки для него. Он многого о ней не знает, потому что не хочет знать.

– Но кто-то же их подбрасывает. К нам на порог.

– Да нет, глупость!

– Seriously сказанная глупость может стать правдой, – качнула головой Лиза.

– Но не Вероника же.

– А кто? Твой дядя Марк? – Она спросила вроде бы в шутку, но были в ее в голосе и серьезные нотки.

– Дядя Марк?! Ему-то зачем?

– А зачем он меня к себе на работу звал?

– Он уже, наверное, и забыл.

Да, была волна в их жизни, но с тех пор как Олег выставил Веронику за дверь, все спокойно.

– Ничего он не забыл, подъезжал недавно.

– Кто подъезжал? – встрепенулся Олег. – Игонин?! К тебе?!

– Спрашивал, как я устроилась, может ли он мне чем-нибудь помочь. – Лиза говорила спокойно, тихо, но в глаза смотрела, не мигая.

– А ты?

– Сказала, что он очень мне поможет, если оставит в покое.

– Почему я ничего не знаю?

– Не хотела тебя расстраивать.

– И когда это было?

– Когда ты болел и сидел дома. Он подошел ко мне в магазине...

– Он что, следит за нами? – Олег не смог сдержать возмущения.

– И кошек кто-то подбрасывает...

– Ну, это не про нашу честь.

– Хотелось бы в это верить, – кивнула Лиза и склонилась над бумагами.

Олег остался сидеть, и ей это не понравилось. Она подняла голову и выразительно посмотрела на него. В ее взгляде была строгость матери, которая заставляет любимого сына идти в школу. Олег понял все правильно, но из кабинета он выходил неторопливо. А закрывая дверь, подумал, что можно было бы прислонить жену перед уходом, чтобы не задавалась. Подумал, одобрительно кивнул, но возвращаться не стал.

Дом высотный, красивый, он мог бы называться элитным, если бы двор охранялся. Но не было ничего такого. Даже подземная стоянка отсутствовала. Зато парковочные карманы во дворе очищены от снега, машины стоят в строгом по-

рядке.

Время рабочее, каждое второе место свободно, и Никита без проблем припарковал машину. Он закрыл дверь, шагнул к подъезду и едва не попал под колеса «Лексуса». Машина шла на полусотне как минимум, а для жилой зоны такая скорость недопустима.

Все бы ничего, но за рулем сидела девушка, удивительно похожая на Веронику Игоницу. На Никиту она даже не глянула: все равно, кто выпрыгнул из-под колес.

Ударил по тормозам, выровняла машину, остановилась и тут же сдала задом, четко впечатав свой «Лексус» в парковочное место. Глядя на ее маневры, Никита вспомнил о своем удостоверении.

Игоница вышла из машины, открыла заднюю дверь, заглянула в салон. Что-то ей не понравилось, она открыла водительскую дверцу, достала из кармана тряпку. Куртка на ней черная – теплая, но короткая. И джинсы черные. А ботинки такие же оранжевые, как и ее шарф, повязанный на шею не поверх, а под курткой. Возможно, шарф мешал ей что-то делать. Такой прикид не должен был вызвать подозрений: зима как-никак. Но Никита все же задался вопросом. Почему шарф и ботинки оранжевые, а шапочка и перчатки черные?

– Лейтенант полиции Бусыгин, – строго проговорил он, раскрывая свои корочки. – Государственная инспекция безопасности дорожного движения.

– И что? – Девушка глянула на него настороженно и вме-

сте с тем нахально.

– Скоростной режим нарушаем, человека чуть не сбили.

– Какого человека?

– Меня!

– Ты, что ли, человек? – окинула его оценивающим взглядом Вероника, немного подумала и удовлетворенно цокнула языком.

Надо же! Оказывается, он достоин ее внимания.

– Так ведь и прав лишиться недолго.

– А ты скорость замерял?

– На камере видно.

Никита кивнул в сторону подъезда, напротив которого он едва не стал инвалидом.

– А она работает? – фыркнула девушка.

– Ты откуда знаешь, что не работает?

– Я откуда знаю? – заметно растерялась она. Но тут же нашлась: – Консьержка жаловалась.

– Тебе?

– А мы с вами на «ты»?

– Протокол составлять будем?

– А ты при исполнении?

– Очень может быть.

– Может, ты меня тут клеишь?

– Мне нравятся девушки в платьях, в юбках... – Никита воспользовался моментом, чтобы пройтись по ее ножкам внимательным взглядом. Ножки, надо сказать, стройные, но

его куда больше заинтересовали джинсы. Какие-то ворсинки на них. Уж не кошачья ли шерсть? – А ты на киллера похожа.

– На кого?! – недоуменно распахнула глаза Вероника.

– Кого ты там убила? – кивком показал он на приоткрытую заднюю дверь. – Пассажира?

– Никого я не убивала!

– А кровь чью там вытираешь?

– Какую кровь?!

– Я могу глянуть?

– Ну, глянь, – пожала она плечами.

В салоне никого не было. На заднем сиденье чисто, на кожаной обивке ни единой волосинки. Зато на вымытом резиновом коврикe Никита заметил клочок шерсти. Такой же, которая осталась у него в руках, после того как он тронул дохлую кошку.

– А говоришь, не убивала никого, – с усмешкой триумфатора произнес он.

– Я убивала?.. Ты вообще кто такой? Я сейчас полицию вызову! – возмущенно воскликнула Вероника.

– Если ты насчет явки с повинной, то самой надо ехать. А если не хочешь сознаваться, я сейчас криминалиста вызову...

Никита вынул из кармана свой «айфон», но не стал набирать номер, а вывел на экран фотографию седьмой кошки.

– Ты больной?! – Вероника смотрела на него как на сумасшедшего, в котором вдруг проклюнулись признаки здравости.

го смысла.

– Жестокое обращение с животными – статья уголовная. И наказание может последовать реальное. Ты же не хочешь в женскую колонию?

– А при чем здесь животные? – Голос у девушки дрогнул, поплыл.

– Узнаешь? – протянул он ей фотографию.

– Что я должна узнать? – Голос у Вероники охрип.

– Седьмая жертва, – задорно подмигнул ей Никита.

– Какая жертва?

– Твоей любви. К Олегу Кондакову.

– Тебе вообще что от меня нужно? – Игонина хотела накричать на него, но голос у нее сорвался, она закашлялась, и из глаз брызнули слезы.

– У тебя на джинсах кошачья шерсть. В салоне на коврике кошачья шерсть. Сейчас подъедет криминалист, возьмет образцы...

– И что? – едва слышно спросила она.

– Как что? Три года лишения свободы.

– Как три года?

– Или пять лет. Если вас было двое.

– Где было?

– Там, где убивали.

– Не было нас там! – мотнула головой Вероника.

– Следствие разберется.

– А если я признаюсь? – пристально посмотрела она на

Никиту.

– Твоя работа?

– Это все из-за этой...

– Из-за любви?

– Из-за Лизки... – всхлипнула Игонина. – Думала, поймет.

– Она все поняла. Вот поэтому я здесь. Странный ты выбрала способ, так парня не вернуть.

– Да не собиралась я.

– Возвращать не собиралась?

– Просто хотела, чтобы Лизка убралась...

– Ты дура?

– Что?! – От возмущения у Вероники мгновенно высохли слезы в глазах.

– Кошек сама убивала?

– Да нет... Бомж тут ходил... – махнула она рукой в сторону мусорки.

– Кошками торговал?

– Нет, притащил дохлую... А я почему-то Лизку представила, ну и договорилась. Он приносил, я платила.

– Бомж? – переспросил Никита.

– Ну а кто еще? – всполошенно глянула на него Вероника.

– Ты забирала кошку, везла на Паркетную?

– Ну да.

– И сегодня тоже?

– Ночью.

– А сейчас уже полдень.

– Ну, я к родителям заехала... Джинсы там почистила...

А ты правда что-то заметил?

– Глаз-алмаз!

– Нет там ничего. Это ты мне подбросил... Да, ты! – про-
сияла Игонина.

– А телефон?.. Разговор записан, – соврал Никита.

– Дай послушать!

– Сейчас не могу...

– Не записывал ты ничего! Я бы увидела!.. Я отцу скажу,
его адвокаты тебя по стенке размажут!

– Посмотрим.

– И с каких это пор ГИБДД дохлыми кошками занимается?

– На самом деле я из убойного отдела.

– Лизка тебя послала! Чем она тебе заплатила?! Натурой?!

– Тише, гражданочка, тише! – быстро оглянулся Никита
по сторонам.

Вероника согласно кивнула и негромко спросила:

– Может, я тебе заплачу?

– Натурой?

– Ага, щас! – возмущенно мотнула она головой, но при
этом улыбнулась, давая понять, что шутка зачтена.

А ведь она действительно имела полное право расслабиться
и выдохнуть. Никита не надеялся на столь стремитель-
ное развитие событий, поэтому и не поставил смартфон на

запись. И машину он осматривал без понятия, не было и протокола. Сначала Игонина заявит, что кошачью шерсть он подбросил, а потом обвинит его в вымогательстве. Или даже в домогательстве. А по линии уголовного розыска сейчас такая чистка идет, можно не только погон лишиться, но и за решеткой оказаться. И все из-за каких-то дохлых кошек.

– Не надо мне платить.

– Ну, Лизка же заплатила! – Злость на разлучницу скривила девичье лицо.

– Никто мне ничего не платил.

– Я заплачу.

– Мне государство платит. За честную службу.

– Ну, посадишь ты меня, тебе что, легче станет? – взывая к жалости, спросила Вероника.

– Там видно будет.

– Да и не посадишь ты меня! Только намучаешься!

– И что ты предлагаешь? – с озадаченным видом спросил Никита.

– Больше никаких кошек! Обещаю! – Вероника хлопала глазами, с наигранной наивностью глядя на него.

– Ну, хорошо.

Никите ничего не оставалось, как соглашаться. Как ни ставь хвост пистолетом, а задание у него не совсем официальное, близкое к потешному. Даже уголовного дела как такового нет. И криминалист не подъедет, Никита даже не знал, как его вызвать. Да и Вероника не та девчонка, которую

хотелось бы отправить за решетку. К тому же она так просто в руки не дастся. Скорее неприятности будут у него...

Он пошел на мировую и в машину садился с высоко поднятой головой. Что ни говори, а с задачей он справился, нашел серийного преступника, раскрутил его на признание. И пусть кто-нибудь скажет, что у него нет способности к сыску.

Но майор Плетнев вообще ничего не сказал. Выслушал Никиту, кивнул, то ли одобряя, то ли, напротив, осуждая, и отправил его домой. Рабочий день для него закончился, и это при том, что Птицын с Мотыгиным выехали на убийство. И не важно, раскроют они преступление или нет, все равно они – опытные профессионалы, а Никита еще долго будет оставаться «желторотиком».

Глава 4

Ревность – чувство динамическое, побуждающее к действию. А Олег не мог не ревновать. Внешне Лиза – неприступная крепость, мужские взгляды отскакивали от нее, как от стенки горох, но что там у нее внутри? Не сказала же она, что Игонин продолжал ее преследовать. Может, он только того ждет, когда Лиза останется одна, без мужьего присмотра. Может, и она сама этого ждет. Если так, то нужно было дать им возможность. Тем более что подвернулся повод.

Как это и должно было когда-нибудь случиться, Лиза крупно поссорилась с мамой. Не по своей вине. Придирки, шпильки, скользкие намеки – все это она сносила с потрясающей выдержкой, но, в конце концов, терпение лопнуло. И Олег отправился домой к родителям, чтобы серьезно поговорить. Мама должна была понять, что с Лизой его не разлучить.

Разговор состоялся, мама сделала вид, что все поняла, даже позвонила Лизе. Извиняться перед ней не стала, но перемирие заключила. Не успела она положить трубку, как отцу позвонил дядя Марк. И зачем-то спросил про Олега. Отец ответил ему, что сын дома, тогда и шевельнулась мысль, что пора седлать коней.

Олег завел машину и постучал себя пальцем по голове. С чего он взял, что дядя Марк проводил разведку перед боем?

Возможно, он уже взял высоту, пока рогоносец пропадал у родителей. Возможно, Лиза сама ему позвонила. Сейчас он приедет домой, а там тишь да гладь, и Лиза вся такая ровная и правильная. После душа.

Но ехал он все равно на пределе возможного. Особо не разгонялся, но и на желтый свет, как обычно, не останавливался. И ведь успел.

Дверь Олег открыл своим ключом и уже с порога услышал сдавленный стон. Скрипел диван, шелестели одежды, трещали швы. А в груди лопнул пузырь с ледяной водой, которая хлынула куда-то в низ живота, все там замораживая.

Лиза лежала на спине, ноги были сведены вместе, но руки – раскинуты. Дядя Марк барахтался на ней, рукой он закрывал ей рот, а коленкой пытался раздвинуть ноги. Олег не видел его лица, но наверняка оно было таким же багровым, как и шея.

– Не хочешь по-хорошему, да? – кряхтел Игонин, с трудом удерживая Лизу в насильственных объятиях.

– Не хочешь по-хорошему! – взревел Олег.

Одной рукой он схватил Игонина за шиворот, другой за ремень. Хрустнула рубашка, треснули брюки, а сам насильник превратился в метательный снаряд и с грохотом влетел в кресло, едва не перевернув его.

А Олег ощутил вдруг резкий упадок сил. Надорвался, исчерпал всего себя без остатка. Но Игонин и не думал брать реванш. Поднимаясь, он смотрел на Олега с безумием оди-

чавшего маньяка, но вместе с тем в его глазах был вполне осознанный страх.

– Ты кто такой? – спросил он, тыча в Олега пальцем.

– А я сейчас скажу!

– Кто ты такой, чтобы спать с этой женщиной? – Игонин ткнул пальцем в Лизу, которая медленно поднималась с дивана, оправляя платье. – Она – все, а ты – никто!

– А ты кто? – Олег почувствовал, что силы возвращаются к нему, и до хруста сжал кулаки.

– Она все равно будет моей!

Голос у Игонина сорвался, он «дал петуха», только вот Олега это ничуть не развеселило. А Лизу – тем более.

– Убей его, – тихо сказала она.

Олег кивнул, шагнул к подлецу, но тот ударил первым. Два удара, и оба в голову. Олег увернулся от одного, пропустил мимо себя другой. Было время, когда он всерьез занимался боксом. И насильник должен был в этом убедиться.

С левой Олег ударил несильно, но точно в подбородок. И тут же рубанул правой – с размаха и не касаясь руки, которой Игонин пытался закрыться. И тут же короткий прямо в корпус. А когда подлец согнулся, подставляя под ногу свою наглуую рожу, подпрыгнул и нанизал ее на коленку. Игонин упал, но тут же поднялся. Бросился к двери, но его повело в сторону, и он оказался в углу.

– Все, все, не надо! – воскликнул он, одну руку протягивая к Олегу, чтобы тот не смог его ударить, а другой размазывая

кровь под носом.

Вытянутая рука Олега и взбесила. Правой он оттолкнул ее, а левой провел боковой в челюсть. Игонин упал, повернулся на бок и закрыл лицо руками.

– Ничтожество! – выкрикнула Лиза.

Олег не стал ждать, когда Игонин поднимется и уйдет. Схватил его за руки, вытащил в прихожую, открыл дверь. И спустил с лестницы.

– Еще раз увижу, убью! – заорал он, швырнув ему вслед пальто.

В это время открылась соседняя дверь, и за порог выглянула тетя Рина, экзальтированная особа с кремовой маской на лице и в халате гейши.

– Это я не вам! – поворачиваясь к ней, сказал Олег.

И тут же запустил в Игонина туфлей, которую подала ему Лиза. Сразу же в ход пошел и парный башмак.

Тетю Рину распирало от любопытства, она не удержалась, вышла на лестничную площадку, глянула на Игонина, который лихорадочно обувался. А Олег закрыл дверь и пристально посмотрел на Лизу.

– Ты же видел, я не хотела! – мотнула она головой.

– Да, но как он сюда попал?

– Мне позвонили с работы, я вернулась домой. Открываю дверь, и тут вдруг он... – Лиза протянула руки к Олегу, чтобы остановить его, даже глаза закрыла, призывая к спокойствию и его, и себя. – Так! Давай начнем с того, что я перед

тобой не виновата. И дядю твоего к себе не заманивала.

– А он пришел.

– И сошел с ума... Я не думала, что он может быть таким. Хотя нет, думала, наверное, поэтому и отказалась работать с ним.

– Он звонил отцу, спрашивал, где я.

– Он следит за нами. Постоянно за нами следит, – кивнула Лиза. – Он больной... самый настоящий маньяк...

– Больше не сунется. – Олег улыбнулся, вспомнив, как спустил дядю Марка с лестницы.

– Не знаю, – усомнилась Лиза.

– Предлагаешь его убить?

– Я предлагаю? – вскинулась она.

– Ты так сказала.

– Это сгоряча. А тебе спасибо... За все спасибо... – Лиза нежно улыбнулась Олегу, подошла, обняла, прижалась к нему и дрогнувшим голосом спросила:

– Ты же меня не бросишь?

– За что?

– Со мной у тебя одни неприятности...

– Переживем!

Олег провел рукой по ее спине, нащупал молнию на ее платье, легонько надавил на замок. А когда Лиза покорно кивнула, соглашаясь раздеться, самодовольно улыбнулся. Лиза – это женщина, из-за которой сходят с ума. И которую все хотят. Но спать она будет только с ним. А остальные

пусть облизываются, пока им языки не повырывали.

Интернет не просто вплелся в жизнь, он запустил свои щупальца под погоны, под фуражки. Даже полковник Шишов, которому за пятьдесят, признает его важность. Он не постеснялся прокрутить перед подчиненными ролик с ютуба, показал, как Никита бодается с «кошачьим» блогером и его худосочной подружкой.

– Значит, полиция не бездействует? – спросил Шишов, огладив рукой свои седины, в которые намертво впечатался след от фуражки.

– Это сарказм или просто юмор? – не удержался Никита.

В кабинете у начальника оперативно-разыскной части светло, тепло, комфортно, только вот он чувствовал себя неуютно. Плетнев сидит с каменным лицом, а Мотыгин откровенно скалится.

– Почему сарказм? Ритуальные убийства животных – вещь серьезная.

– Очень серьезная, – кивнул Никита и кисло глянул на Плетнева. Похоже, тот не стал докладывать начальству о его успехах в раскрытии преступлений против кошачьих личностей.

– Может, и не очень, но сверху звонят, интересуются, – усмехнулся полковник.

– Ну, тогда скажите, что восьмой кошки не будет, – буркнул Никита.

– Лейтенант Бусыгин хочет сказать, что он раскрыл дело и установил личность виновного, – сказал Плетнев.

– И почему я ничего не знаю?

– Подозреваемая во всем призналась, но тут же пошла в отказ. А железных улик у Бусыгина нет.

– Но личность установил? – Шишов с интересом смотрел на Никиту.

– Некто... – Плетнев щелкнул пальцами перед своим виском.

– Вероника Игонина, – напомнил Никита. – Пыталась вернуть своего бывшего, запугивала дохлыми кошками его жену. Типичная московская дура.

– А есть нетипичные? – добродушно улыбнулся полковник.

– И делятся они на виды и подвиды. В том числе почкованием.

– Игонина, Игонина... – в раздумье проговорил Вересов. – Тут у нас Игонин по сводке проходил. Обращался в травму за медицинской помощью. Что там конкретно, не помню, но можно глянуть.

Он открыл папку, заглядывать в нее не стал, а в ожидании посмотрел на Шишова. Тот кивнул, требуя продолжения. Вересов не заставил себя долго ждать.

– Та-ак... Игонин Марк Анатольевич, шестьдесят девятого года рождения... Был физически избит, обратился за помощью, перелом челюсти не подтвердился, заявление писать

отказался.

– Как был избит? – заморгал Шишов.

– Физически, – подтвердил Вересов, давая понять, что ему и самому смешно.

– М-да...

– Физически избит и морально изнасилован, – вставил Птицын.

– Игонина Вероника Марковна, – вспомнив отчество, сказал Никита. – По возрасту может быть его дочерью.

– И где этот Игонин был избит? – спросил Плетнев.

– Где его избili физически и морально, документально не подтверждено... – иронично глянув на Никиту, сказал Вересов. – Но вчера же был вызов на Паркетную улицу, вроде как драка. Факт не подтвердился, меры не принимались...

– Улица Паркетная, дом восемнадцать? – встрепнулся Никита.

– Дом восемнадцать, – кивнул Вересов.

– В этом доме живет парень, по которому страдает Игонина, и его жена, которую она пыталась запугать мертвыми кошками...

– Страдает Игонина? – постучал пальцами по столу Шишов. – И отец ее пострадал?

– Выходит, что да.

– Кто он такой, чем занимается?

Вересов развел руками, но у Никиты было что сказать.

– Судя по машине, на которой ездит его дочь, человек он

не бедный. И квартира у нее своя... Еще у отца есть страшные адвокаты, которые могут размазать меня по стенке.

– Мертвые кошки, живые адвокаты... – в раздумье проговорил полковник. – Все смешалось... А наша задача раскрывать и предотвращать... Надо бы разобраться, что там да как.

– Бусыгин у нас большой специалист по кошечкам, – хмыкнул Мотыгин.

– Специалист, – строго посмотрел на него Шишов, – если серийное убийство раскрыл...

– Ну, не совсем, – едва слышно подал голос Птицын.

– И не надо. Кошки пусть пока отдыхают, а ты, Бусыгин, давай по людям пройдишь. Что там за драка, может, убийство назревает?... Только не зацкливайся на этом, узнал, собрал, раскинул. Если пасьянс на казенный дом, будем посмотреть, а если ничего серьезного... Давай, Игорь Павлович, – кинул Шишов в сторону Плетнева, – подключай лейтенанта к серьезным делам, пора ему оперяться.

– Так оружия нет.

– Будет. И оружие завтра будет, и удостоверение.

Начальник части по-отечески улыбнулся, воодушевляя Никиту на ратные подвиги. Но тут же потерял к нему интерес и спросил:

– Что там у нас по делу Окуневского?

Никита по этому делу не работал, информацией не владел, поэтому его вежливо попросили за дверь. Обижаться он

не стал. Во-первых, глупо, а во-вторых, у него все еще впереди.

Сначала позвонила мама. И пропесочила до самых почек. Как Олег посмел поднять руку на святая святых, на самого дядю Марка? Ну, зашел он к ним в гости, ну, попил чаю с Лизой. Если она любезничала с ним, что здесь такого? Она же не святая, от нее не убудет. О том, на какой чаек напрашивался Игонин, Олег уточнять не стал.

– Если вам с папой что-то не нравится, можете отказаться от сына, – резко бросил он.

– Ну нет, лучше мы откажемся от этой твоей!..

Скрипнув зубами, Олег отключил телефон. Позиция мамы удивления не вызывала, на этом фронте без перемен. Куда больше напрягало поведение Иголина. Этот подонок тянул свои грабли к Лизе без всякого стеснения. Получил по морде, нет, чтобы смолчать, он растрезвонил «на всю ивановскую». И у Лизы он гостил, и Олег не так его понял. Но жена-то его все правильно понимает, и Вероника неспроста приходила, спрашивала про отца. Все знают, что Игонин помешан на Лизе. Это ли не почва для домыслов? Дядя Марк просто само совершенство, ему невозможно отказать, значит, Лиза – шлюха, а Олег – рогоносец.

Лиза уже давно дома, и ему пора. Но только он собрался уходить, как появился знакомый полицейский лейтенант. Высокий, плотный, черты лица тяжелые, но четкие, правильные. Глаза словно светились изнутри, казалось, они жили

своей жизнью. Парень изображал строгий официоз, а глаза насмешливо улыбались, чем очень раздражали Олега. Но может, они для того и улыбались, чтобы раздражать.

– Лейтенант Бусыгин.

– Это я уже понял.

Олег на мгновение задумался. А может, он понял все не так. Что, если стоящий перед ним лейтенант – липовый? Что, если это очередной поклонник Лизы? Не знает, как мосты к ней навести, вот и примазался к кошечкам.

Но Бусыгин как будто прочитал его мысли и тут же раскрыл свои «корочки»:

– Новенькие, только что получил.

Он не хвастался, а всего лишь устанавливал контакт. Олег, конечно же, изучал психологию, поэтому все понял. И еще нужно было вспомнить, о чем Лиза говорила с этим перцем.

– И что вы хотите от меня узнать?

– Да вот, вызов по вашу душу был. Драка в квартире.

Полицию вызвала тетя Рина, но к тому времени, как прибыл наряд, Игонина и след простыл, так что никаких репрессий не последовало. Полицейские уехали, а Олег остался ждать, когда потерпевший напишет заявление... И это, кажется, случилось. Неспроста же здесь Бусыгин.

– Не было ничего.

– Ничего? Челюсть человеку сломал, и ничего?

– Да нет! – мотнул головой Олег. Мама бы ему обязательно сказала, если бы Игонин оказался в больнице. С переломом

мом челюсти только туда.

– Но драка была...

– Э-э... И что?

– Из-за чего?

– Ну, это наше личное дело.

– Ваше личное дело с кем? С женой?

Олег весь напрягся, хотел было резко ответить, но тут же призвал себя к сдержанности и спокойным тоном спросил:

– Что-то конкретно случилось? Есть заявление? На меня заведено уголовное дело?

– Игонин приставал к твоей жене? – уточнил Бусыгин, незаметно перейдя на «ты».

А с чего он взял, что так можно? Неужели знает о том, что произошло? Знает и даже презирает Олега за то, что не смог защитить свою жену. Но ведь он смог!

– Мне так показалось, – нервно кивнул он.

– Жена у тебя красивая.

Олег встрепенулся, но его успокоил взгляд Бусыгина, лишенный похотливой мечты. Парень всего лишь размышлял, анализировал, отделяя причину от следствия.

– Красивая, – кивнул он.

– Игонина это сводит с ума, его дочь это злит.

– При чем здесь его дочь?

– Игонин вам угрожал? Ну, после того, как все случилось... – Бусыгин приложил кулак к своему подбородку. – Угрожал физической расправой?

– Нет.

– Никакой реакции?

– А что?

– Я же говорю, нездоровые завихрения вокруг вас. Дохлые кошки, драки.

– Так это все-таки Вероника с кошками?!

– Может, ты хочешь отомстить Игонину? – Бусыгин пропустил вопрос мимо ушей и воткнул в Олега острый, как ковариное жало, взгляд.

– Так не за что мстить. Ничего не было!

– Совсем ничего?

– Может, хватит меня доставать?

– Да мне и самому это не нужно, – пожал плечами лейтенант. – Просто если что-то случится, поздно уже будет предотвращать. Ты локти будешь кусать, а мне выговор влепят за то, что не принял меры...

– Какие меры?

– Вдруг ты Иголина убьешь?

– Я?!

– Или он – тебя.

– Да нет... Он родителям пожаловался.

– Чьим родителям?

– Ну, моим... Они с отцом еще со школы дружат.

– Значит, конфликт исчерпан?

– Ну, в общем, да.

Никита хотел что-то спросить, но передумал. Спросил

что-то у самого себя, получил ответ и улыбнулся.

– Тогда все! – сказал он и, не прощаясь, ушел.

Закрыв за ним дверь, Олег озадаченно поскреб щеку. За себя он не переживал, со своими эмоциями он справится. Набил морду козлу, и хватит. Лютый игнор – это само собой. Так что Игонину нечего бояться.

Но Игонин мог отомстить. Что, если он сам собирается убивать? Возможно, и киллера уже нанял. И Олегу отомстит, и путь к телу Лизы заодно расчистит.

Олег вдруг поймал себя на том, что бесцельно ходит по торговому залу, блуждает в поисках ответа на свои вопросы. А ведь его уже сменили, самое время идти домой, к жене. Тем более что Лиза может нуждаться в его помощи. Вдруг Игонин снова пошел на приступ? Он же об стену стукнутый, ему теперь хоть кол на голове чеши.

Но только Олег вышел из магазина, как его окликнула средних лет моложавая блондинка. Яркая, стильная, с подкачанными губами. Черты лица грубоватые, не совсем пропорциональные, но все равно ее можно было назвать симпатичной. На женщине была норковая курточка, но даже сквозь плотную одежду можно было оценить ее бюст. Силикон как минимум четвертого размера.

– Скажите, пожалуйста, здесь где-то должен работать Олег Кондаков, – сказала она, кивком показывая на главный вход.

– Я на сегодня уже закончил.

– Так это ты – Олег! – улыбнулась она, стараясь не растя-

гивать свои губы-плюшки. – А я – Юля... Юлия Максимовна... Мы с Марком Анатольевичем вместе работаем.

– Подавайте на меня в суд.

– Ну зачем же ты так?.. Марк Анатольевич ходок знатный...

– Чего вы от меня хотите?

– Да вот, хотела узнать...

Юлия Максимовна нахмурилась, заметив кого-то за спиной у Олега. Он оборачиваться не стал: все мысли влекли его домой, к Лизе.

– Я вам ничего не скажу! – отрезал он. – Извините! – И, повернувшись к женщине спиной, рванул к дому. Возможно, это та самая начальница, о которой говорил Игонин, но ему сейчас точно не до нее.

Да женщина и не останавливала его.

В квартире было тихо, но и Лиза к мужу не выходила. Олег нашел ее в спальне. Она лежала на кровати, поверх смятого покрывала. Халат распахнут, сорочка задрана, ноги раздвинуты, руки раскинуты, волосы растрепаны, тушь вокруг глаз размазана, на щеках следы слез. Олега она не слышала, не замечала.

Он понял, что переживал не напрасно. Все-таки добился Игонин своего, все-таки унизил ее, растоптал.

Лиза пришла в себя, вздрогнула, но голову к Олегу не повернула. Всхлипнула, закусив губы, отвернулась к стене и расплакалась.

Олег хотел подойти к ней, но почему-то сел на корточки, руками обхватил голову и простонал:

– Я убью эту мразь!

Лиза ничего не ответила, рукой зацепилась за край покрывала и натянула его на себя.

Олег поднялся, открыл шкаф, достал оттуда одеяло и бережно укрыл ее. Она, не выдержав, разрыдалась, спрятала голову, а он зло процедил сквозь зубы:

– Я его убью! А ты не реви... Ты ни в чем не виновата...

Неожиданно раздался звонок в дверь, и Олег подскочил как ужаленный. Вдруг это Игонин? Вдруг он решил повторить свой успех? На этот раз ему живым не уйти!

Но за дверью стоял Бусыгин. Олег смотрел на него бешеными глазами, и лейтенант не мог этого не заметить.

– Я что, не вовремя?

– Да пошел ты на хрен! – заорал на него Олег.

Это ведь Бусыгин задержал его в магазине. Если бы не этот проклятый лейтенант, он бы успел спасти Лизу. И маньяка бы задушил, не дав ему уйти.

Он послал Бусыгина, но этого ему показалось мало. Пар давил на все нервные клапаны разом, требовал выхода, и Олег бросился на Бусыгина с кулаками. И плевать на его погоны!

Но Бусыгин ушел от удара, на мгновение исчез, появился сбоку. Рука в это время уже была в захвате, а Олег продолжал движение. Мало того, Бусыгин ускорил его, заставил плашмя

грохнуться на пол, а сам оказался на нем, больно заломив руку за спину.

– Парень, ты что, мухоморов объелся? – спросил Никита.

– Пусти!

– Куда пусти? Я сейчас наряд вызову, – пригрозил лейтенант.

В это время открылась дверь, и Олег услышал голос тети Рины:

– Я сейчас милицию вызову!

– Может, вас полиция устроит? – хмыкнул Бусыгин. Одной рукой он держал Олега, а другой вытащил из кармана удостоверение.

– Так вы из полиции?.. А то я смотрю, то один, то другой!

Олег до хруста сжал челюсти. Знал он, о ком разговор. Тетя Рина видела, как уходил Игонин, а потом появился он сам. И как Бусыгин пришел, тоже видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.